

А
Анри де Ренье

Амфисбена

Перевод М. Кузмина
Собрание сочинений в семи томах
Том 5. Амфисбена. Лаковый поднос. Ромэна Мирмо
М., "ТЕРРА"-"TERRA", 1993
[OCR Бычков М.Н.](#)

ПРЕДИСЛОВИЕ

"Амфисбена" -- один из самых длинных и медленно развивающихся романов Ренье, причем это не находится в зависимости от обилия описательных страниц или исторических отступлений, как это случается в других произведениях того же автора. Причину его объемистости и медлительности следует искать в его "классицизме". "Амфисбена" стоит особняком именно по ясно выраженному намерению создать чистый психологический роман в типе английских семейных романов Ричардсона. Ограниченное количество действующих лиц, отсутствие побочных эпизодов, сама форма дневника и переписки роднит "Амфисбену" с произведениями, которые еще Пушкин определял: "роман классический, старинный".

В новое время только "Воспитание чувств" Флобера, может быть, до некоторой степени напоминало образчики, которым последовал Ренье.

Не торопясь и не отвлекаясь в стороны, Ренье делает свои наблюдения и анализы над чувствами своих героев. Герои, принадлежа к излюбленным типам Ренье, как-то еще более обобщены и сделаны более классическими. Особенностью этого романа можно считать и то обстоятельство, что поступки и чувства действующих лиц обусловлены не столько их социальным положением, семейными традициями и т. п., но их характерами.

И покуда люди будут обладать чувствами, покуда будут встречаться нерешительные характеры, покуда законам психологии будет что-нибудь подчинено, -- до тех пор "Амфисбена" будет чистым классическим образцом художественных, правдивых, тончайших, почти научных наблюдений над характерами известной категории людей.

М. Кузмин

1926

Г-же Люсьене Мюльфельд

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Послезавтра наступает первое января, и третьего дня мне минуло тридцать три года.

Я бы не обратил внимания на это двойное событие, если бы не визит, нанесенный мне сегодня утром моим другом Помпео Нероли, сиенским уроженцем и переплетчиком по профессии. Да, без неожиданного появления Помпео Нероли я бы забыл, что новый год готов начаться и что в тридцать четвертый раз я буду свидетелем его течения, если только небесам не заблагорассудится прервать это мое занятие, что, в сущности, мне достаточно безразлично, хотя по-своему я и привязан к жизни. К тому же исчезновение мое из этой жизни не вызвало бы больших сожалений. Кроме матери, у меня почти что нет родственников и очень мало друзей, считая в том числе и почтенного Помпео Нероли.

Ни я, ни мать моя не особенно внимательно следили за годовщинами и почти не прибегаем к этим предлогам. Нежное единение наших сердец в них не нуждается, так что Новый год не

А